

ей [электронный ресурс] / Г. Почепцов. – Режим доступа: <http://www.telekritika.ua/daidzhest/101979/> (дата обращения – 25.12.2014).

9. Аграновский Д. Борис – «Боинг». Комментарий к трагическому событию [электронный ресурс] / Д. Аграновский. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/3782/> (дата обращения – 03.03.2015).

10. Почепцов Г. Риторика войны и риторика мира [электронный ресурс] / Г. Почепцов. – Режим доступа: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/30693> (дата обращения – 15.05.2014).

*О.И. Вербицкая,
старший преподаватель кафедры
культурологии Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЯКУБА КОЛАСА

Тема войны – болезненная и вместе с тем ответственная, ведь перед каждым, кто к этой теме обращается, неизбежно встает великая всенародная трагедия, драматические судьбы миллионов, неизмеримые людские страдания и осознание своего долга перед памятью тех, кто отдал жизнь ради спасения мира от фашистского нашествия. И, сколько бы не прошло времени, люди снова и снова будут возвращаться к художественному слову, в котором с особенной ясностью и глубиной отражены трагедия и духовное величие народа-борца.

Среди белорусских писателей, кому посчастливилось избежать гибели в 1930-е гг. и кто с первых дней Великой Отечественной войны включился в борьбу с врагом, был и Я. Колас. Поэт создает в процессе художественного осмысления темы человека на войне образ борца, партизана. А это означает, что процесс освоения белорусской литературой военной темы, в данном случае на индивидуальном опыте Я. Коласа, более сложен. Здесь много моментов, которые расширяют наши прежние представления о предмете речи.

Творческое наследие Я. Коласа можно рассматривать как явную систему знаков, где имеет место комбинирование готовых элементов, структуры, в которой отражаются определенные смыслы национальной культуры белорусов. Смысл коласовского текста часто не совпа-

дает с текстом написанным, а является более широким пространством, которое всегда затрагивает новый культурный контекст. В нем часто присутствуют отсылки и цитаты. В коласовских публицистических и художественных произведениях в образно-концентрированном виде содержатся важнейшие духовные достояния белорусской культуры. Обобщение художественных тем, эстетических идей и художественных образов, идейных взглядов, позволяет говорить о произведениях Я. Коласа как о своеобразном целостном культурном тексте.

Важно отметить, что Я. Колас был не только поэтом, писателем, литературным критиком, публицистом. Он внес большой вклад в развитие белорусской лингвистики, педагогической мысли, этнографии, фольклористики, славистики, истории.

В ряде публицистических статей и художественных произведений писателя четко прослеживается проблема осмысления роли культурной памяти и забвения как в контексте культурной целостности, так и в актуальном бытии конкретного лица. Я. Колас считал, что белорусский народ, достигнув в начале XX в. определенного уровня своего культурно-исторического развития и этнического самосознания, начал осознавать важность своей истории, которую необходимо сохранить и передать следующим поколениям. Поэтому мнемоническая аксиология культуры буквально пронизывает коласовские тексты. Кстати, ее (*memory studies*) положения в то время всесторонне разрабатывались также в западноевропейской гуманитаристике. Так, французский социолог М. Хальбвакс в 1920–1930-е гг. посвятил проблемам культурной памяти ряд работ и ввел в научный обиход понятие "коллективная память" [3]. Он связывал понятие собственно истории с научным описанием истории и призвал не смешивать ее с коллективной групповой памятью.

По мнению ряда зарубежных культурологов, культурная память включает в себя социальное бессознательное (этническую психологию, архетипы, социальные инстинкты) и культурное наследие, которое подразделяется на духовное наследие и материальную культуру части. Значительное количество коласовских художественных произведений посвящено эпохальным историческим событиям XX века. Конкретным историческим событиям он придавал определенное значение. Исторический рассказ им организован вокруг прогресса, упадка и движения от упадка к возрождению. В коласовском образе прошлого выдвинуты "периоды-взлеты" и "пустые исторические периоды", своеобразные "вершины" и "низины" культурной памяти. Так, в

статьях "Двадцать пять" и "Совместная борьба русского и белорусского народов против немецкой агрессии" [1] Я. Колас в качестве "вершин" выделял периоды существования Полоцкого, Витебского и других древних княжеств, эпоху Великого княжества Литовского и советский период, так как на этих исторических этапах, по его мнению, белорусский народ создал свою государственность, обеспечил полную независимость, пышный расцвет родного слова и культуры, дал целую плеяду общественных и культурных деятелей, которыми мог бы гордиться каждый народ.

"Пустым" историческим этапом, по мнению Я. Коласа, был период оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Этому историческому событию Я. Колас посвящает десятки публицистических и художественных произведений. В мрачных красках показывает писатель нашу страну после Великой Отечественной войны: "Ограблена и разрушена немецкими ордами наша земля. Руины и пожарища наших сел и городов еще значительное время будут без слов красноречиво говорить о варварстве современных фашистских гуннов" [1, с. 339].

Таким образом, Я. Колас выделял наиболее радикальные разрывы культурно-исторического развития белорусов. Немецкий историк Й. Рюзен определяет такой разрыв – культурную травму, или катастрофический кризис, который "разрушает структуру порождения смысла и препятствует ее восстановлению таким образом, чтобы она могла выполнять те же функции, что и разрушенная" [2, с. 41]. События, выявленные Я. Коласом в обозначенные периоды, также можно трактовать как культурную травму, так как они имели негативные результаты, угрожали существованию белорусского общества и подрывали его фундаментальные культурные основы.

Я. Колас часто обращается к образу Беларуси, которая борется с врагом. Автор поэм «Суд в лесу» (1942) и «Расплата» (1943–1944) стремился прославить героизм народа, показать сложность условий, в которых действовали партизаны. И определенных успехов, безусловно, достиг, особенно в «Возмездии», где много содержательных, эмоционально насыщенных фрагментов, лирических отступлений, прекрасных пейзажных зарисовок. Есть и попытка художественного исследования острой морально-этической проблемы – судеб людей, которые силой обстоятельств вынуждены были сотрудничать с оккупантами.

Таким образом, в ряде художественных и публицистических произведений писатель поднимает одну из важнейших проблем культу-

рологии - проблему культурной памяти через тему Великой Отечественной войны, определяет это историческое событие как культурную травму, тем самым призывая к сохранению и укреплению этнокультурной идентификации, национального самосознания, духовных идеалов белорусов.

Литература

1. Колас, Я. Збор твораў : у 14 т. / Я. Колас ; Акад. навук БССР, Ін-т літ.; рэдкал.: В. Барысенка [і інш.]. – Мінск : Маст. літ., 1972–1978. – Т. 2 : Вершы, 1917–1956 / рэд. П. Броўка ; падрыхт. тэкстаў і камент. А. Харкевіч. – 1972. – 558 с.

2. Рюзен, Й. Кризис, травма и идентичность / Й. Рюзен // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. Л.П. Репина. – М., 2005. – С. 38–62.

3. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс ; пер. с фр. М. Габовича // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа : [сб.] / ред.-сост. М. Габович. – [2-е изд., испр. и расш.]. – М., 2005. – С. 16–50.

*О.А. Денисова,
доцент кафедры истории, истории культуры
и музееведения Московского государственного
института культуры,
кандидат исторических наук*

ПЛАКАТЫ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ (1941–1945)

Плакатное искусство Великой Отечественной войны представляет собой одно из ярчайших явлений отечественной культуры XX века. Это был особый вид искусства: острого, боевого, нестареющего, сочетающего агитационное начало с живыми образами, понятными и трогаящими душу народа. Советские художники-плакатисты изобрели собственное «оружие», бьющее точно в цель и метко разящее врага. Будучи синтетическим видом искусства, плакаты представили лучшие образцы совместного творчества художников-графиков и поэтов. Каждый плакат служил общему делу и поднимал боевой дух советского народа.